

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из экспертной практики прошлого

Е. Р. Россинская, Н. В. Иванов

ПРЕЗРЕННЫЙ МЕТАЛЛ¹

Расследование по этому делу началось, как это нередко бывает в следственной практике, по воле случая. В начале 1982 года в одном из гаражных кооперативов города Орехово-Зуево возникла конфликтная ситуация, связанная с тем, что свободных боксов в кооперативе, как водится, не имелось, а желающих было хоть отбавляй. Один весьма ретивый автолюбитель, мечтающий вступить в ГСК, написал жалобу в райисполком, где говорилось, что в гаражном кооперативе некоторые лица имеют по несколько боксов при одном автомобиле, в то время как очередь на гаражи практически не движется.

Боксы принадлежали гражданину Нистратову², у которого, по сведениям председателя ГСК, было две машины: одна на его имя, а другая на имя жены. Однако машину жены никогда никто из соседей не видел. Правление кооператива решило проверить, стоит ли в гараже вторая машина. И вот члены правления неожиданно нагрянули к гражданину Нистратову, выбрав для этого момент, когда он возился со своей машиной. Они увидели, что боксы соединены внутренней дверью, и во второй можно попасть не через ворота с улицы, а через первый смежный с ним бокс. Однако вместо второй машины, по их словам, во втором боксе находилась какая-то мастерская с приборами и механизмами непонятного назначения, а самое интересное — несколько предметов, похожих на штампы, с зеркальными изображениями старинных монет. Исследование этих приспособлений в лабораторных условиях сразу показало наличие на их поверхности микрочастиц золота.

С этого момента к делу подключились сотрудники отдела БХСС г. Орехово-Зуева. Приехав в гараж для проверки, они попросили Нистратова открыть ворота бокса, где, по словам членов правления кооператива, была расположена мастерская. Однако тот отказался это сделать. Когда после продолжительных дебатов ему все же пришлось отпереть ворота, за ними оказалась глухая стена. Ворота бокса маскировали замурованный кирпичом вход. Во втором боксе, как и положено, находился автомобиль «Жигули», а также большое количество импортного оборудования для его ремонта. Оставшееся свободное место было плотно заставлено коробками с видеоаппаратурой и дорогой импортной мебелью.

В смежном боксе, как и говорили члены правления, никакой машины не было и в помине. Здесь была оборудована мастерская. На длинных столах вдоль стен располагалось великое множество банок и склянок разных размеров с непонятными реактивами темного цвета, какие-то тигли, большие и малые сковороды, электроплитки, штампы, и, что самое примечательное, небольшие слитки желтого

¹ Россинская Е. Р., Иванов Н. В. Презренный металл // Записки криминалистов. 1994. № 3.

² Здесь и далее по тексту фамилии участников преступной группы изменены.

металла и заготовки монет с легко узнаваемым профилем русского самодержца. Было обнаружено несколько готовых монет, похожих на золотые монеты царской чеканки 10- и 15-рублевого достоинства. В углах бокса громоздились механический и гидравлический прессы, баллоны со сжиженным газом и другое оборудование. У оперативников не осталось никаких сомнений, что случайность привела их в подпольную мастерскую крупного фальшивомонетчика.

Практически немедленно было возбуждено уголовное дело. Расследованием дела занялись следователи Главного управления внутренних дел Московской области. Вот тогда в расследование этого дела и включились мы, двое молодых еще в то время экспертов Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД СССР. В гараже был произведен тщательный обыск, который оказался ненепроизводительным. В покрывах автомобиля «Жигули» мы обнаружили более тысячи монет «царской чеканки». Предварительное исследование монет и слитков показало, что они золотые, причем золото очень высокой пробы.

Было совершенно ясно, что Нистратов, несмотря на все его уверения, работал не один, а являлся членом или руководителем большой хорошо организованной группы фальшивомонетчиков. Установлением его связей занялись сотрудники отдела БХСС Орехово-Зуева. Первоочередной задачей следствия было и выяснение вопроса об источнике происхождения золота. Более года продолжалась интереснейшая работа по изучению монет, изъятых из гаража Нистратова. Для начала необходимо было установить состав металла, из которого делались монеты. Рентгеноспектральный флуоресцентный анализ показал, что они изготовлены из золота 900 пробы или проба несколько завышена (905—906). Золотые монеты царской чеканки должны быть 900 пробы, однако в кустарных условиях добиться точно 900 пробы очень сложно, мастер предпочитал завышать содержание золота в монетах, чтобы из-за недовложения не иметь неприятностей с клиентами. Исследуя сковороды и тигли, мы установили, что они использовались для очистки и выплавки золота. Количественный элементный анализ позволил также выявить наличие на посуде микроколичеств висмута и родия. Микропримеси родия были обнаружены и в монетах. Поскольку в ювелирном и самородном золоте эти примеси отсутствуют, мы предположили, что источником золота было какое-то промышленное производство.

Что же это за производство и где искать расхитителей? Ответ на эти вопросы был получен параллельно оперативным и экспертным путем. Мы исследовали реактивы из подпольной лаборатории и в большинстве банок и бутылок, изъятых в гараже, обнаружили жидкость темного цвета. Это оказался так называемый препарат жидкого золота ПЖЗ, применяемый на фарфоровых заводах для нанесения золотого рисунка на посуду. ПЖЗ, состоящий в основном из комплексной соли золота, содержит 10—12 % чистого золота и является уникальным реактивом, производимым только у нас в стране и экспортируемым в другие страны мира. Причем в состав препарата жидкого золота в качестве добавок входят висмут и родий. При нагревании ПЖЗ висмут образует летучие соединения, а родий остается затем в изделиях. Это обстоятельство как раз и объясняло примесь родия в монетах и присутствие висмута и родия на поверхностях тиглей и сковород. Следы явно вели на какой-то фарфоровый завод. А в это время оперативники выявили многочисленные связи Нистратова на Дулевском фарфоровом заводе.

Таким образом, круг замкнулся. Было установлено, что страсть Нистратова к драгоценным металлам была наследственной, поскольку его отец всю свою

жизнь занимался незаконными валютными операциями и имел не одну судимость. Отправляясь очередной раз в места отдаленные, он передал свои связи сыну, и тот широко поставил дело. Учет препарата жидкого золота на заводе велся из рук вон плохо. Технологи считали, что он в общем-то и не нужен, поскольку получить золото из ПЖЗ вообще невозможно — при нагревании на поверхности емкости образуется золотосодержащая пленка, которую невозможно отделить. Нистратов разработал оригинальную технологию получения из ПЖЗ твердого золотосодержащего промежуточного продукта. Его агенты скупали у рабочих за гроши бутылки с ПЖЗ, обтирочные концы (ветошь, пропитанную препаратом) и регенерат — продукт озоления этой ветоши, также содержащие значительные количества золота. За пол-литровую бутылку препарата, содержащую около 60 граммов чистого золота, скупщики в 1982 году платили всего 600 рублей, а раньше, как выяснилось, и того меньше, вплоть до обмена бутылки ПЖЗ на бутылку водки. Нистратов привлек к изготовлению готовых изделий нескольких граверов и ювелиров — старых знакомых своего родителя. Сбыт золотых монет и ювелирных изделий тоже шел с помощью старых отцовских связей.

Однако главным мастером, конечно, был сам Нистратов. Из полученного сырья он изготавливал сначала отоженный препарат, озолняя ветошь, пропитанную ПЖЗ. Отоженный препарат проходил несколько стадий очистки, а затем из него выплавлялись слитки, которые использовались для изготовления монет и ювелирных изделий.

Оперативная группа в течение двух месяцев работала в Орехово-Зуево и Ликино-Дулево. У фигурантов по делу изымались бутылки с препаратом, мастер-штампы (пуансоны и матрицы — две части устройства, используемые для штамповки монет), обоймы. В общей сложности по делу проходило около 60 человек, однако все они в основном занимались хищениями и скупкой ПЖЗ, сбытом готовой продукции. Было у Нистратова несколько помощников-ювелиров. Один из них — Красавин — из слитков, изготовленных Нистратовым, делал женские украшения и другие ювелирные изделия, которые потом либо сбывали, либо дарили знакомым дамам.

Единый источник происхождения монет и этих изделий — препарат жидкого золота — был установлен нами по содержанию в них микропримесей родия. Для Красавина присутствие в его изделиях такой заметной особенности, как примесь родия, оказалось малоприятной неожиданностью, он ничего не знал о примесях, поскольку получал уже готовые слитки и очисткой металла не занимался. Однако эта характерная особенность изготовленных им ювелирных изделий как раз и помогла установить, что он является одним из членов преступной группы. Впоследствии выяснилось, что Красавин был к тому же неплохим гравером и делал Нистратову различные приспособления для изготовления монет, например, машинку для накатки надписей на гурте (ребре) монет.

Слитки Нистратову помогал отливать другой его помощник, по кличке Чума. Чума жил на широкую ногу. У него было много знакомых женщин, которым он постоянно дарил украшения, изготовленные Красавиным. Это-то и послужило первой ниточкой, приведшей к нему. Кроме того, он обожал бриллианты и коллекционировал их. Некоторые его сообщники на допросах показали, что видели у Чумы пластмассовую банку, полную драгоценных камней. Обыск у Чумы поначалу не дал никаких результатов. Единственным интересным объектом была

стоявшая в сарае автомашина «Волга». Подняв капот, оперативники обнаружили, что это не «Волга», а «Мерседес» — от «Волги» был только кузов. Но никаких следов золота. Только в кухне мы обратили внимание на ведро с золой, стоявшее у печки. Из ведра торчала кочерга. Зола почему-то была очень тяжелой. Присмотревшись внимательнее к этой странной золе, мы поняли, что в ведре вовсе не зола, а отоженный препарат золота. К сожалению, банку с бриллиантами так и не нашли. На вооружении у оперативной группы тогда не было приспособлений для поиска неметаллических объектов небольшого размера.

У Нистратова также были проведены обыски в его двух домах в Орехово-Зуево, в городской квартире и на даче. Везде изымались монеты, ювелирные изделия, мастер-штампы. Особенно примечательной была дача, весь первый этаж которой состоял из каминного зала, обтянутого белыми медвежьими шкурами, а посередине стоял большой концертный белый рояль. Все оборудование и приспособления также были предоставлены в наше распоряжение для экспертного исследования. Появилась реальная возможность не только установить групповую принадлежность поддельных монет, но и произвести индивидуальную идентификацию монет и использованных при их изготовлении мастер-штампов (пуансонов и матриц), а также уточнить технологию производства этих изделий.

Качество монет было очень высоким, в то же время встречались монеты, явно изготовленные с помощью одних и тех же матриц или пуансонов, что предполагало высокую серийность мастер-штампов. Подобное сочетание признаков возможно только при условии, что для изготовления мастер-штампов применялась высокосортная сталь. Такой металл отличается высокой прочностью, и его нельзя осаждать с помощью гальванопластики — метода, обычно применяемого фальшивомонетчиками для изготовления форм. Единственным возможным вариантом являлось копирование с помощью электроэрозии. Но для этого нужен специальный станок. Станок искали и нашли у Нистратова. Он изготовил его сам. Обнаружили у Нистратова и галтовку — банку со специальным раствором, с помощью которого производилось искусственное старение монет.

Всего у членов преступной группы было изъято 18 мастер-штампов, каждый из которых состоял из пуансона и матрицы — аверса и реверса (лицевой и оборотной стороны) монеты. Так как золотые монеты царской чеканки в основном отличаются реверсом (за исключением года выпуска), то преступники использовали сочетания разных пуансонов и матриц. В задачу механоскопической идентификационной экспертизы входило отождествление пуансонов и матриц и изготовленных с их помощью монет. Это была длительная кропотливая работа. Трасологическая и металловедческая экспертиза продолжалась почти год, но в результате практически все монеты были идентифицированы. Помимо Орехово-Зуево и Ликино-Дулево, около 3 500 монет с аналогичным элементным составом были изъяты в Баку и других городах Советского Союза и также были отождествлены с мастер-штампами Нистратова.

Всего по этому делу было возвращено государству более 60 кг золота, однако расследование показало, что преступная деятельность группы Нистратова продолжалась с 1972 по 1982 год, и, к сожалению, точно установить, сколько золота за это время было похищено, видимо, не представляется возможным.